

— Мы можем устроить там временную стоянку для охотников, — тут же предложил Гань Буго.
— Нельзя ведь просто бросить всё на произвол судьбы и позволить месту прийти в запустение.

— И всё-таки бросать источники безумно жалко! — вздохнула Сюэ Яньянь. Она всё ещё тосковала по термальному поселению Хэйбаоцзы. Место было чудесным: тёплая вода, плодородная земля, никаких забот, если не считать сезона дождей.

Для выживания в суровом постапокалиптическом мире подобный уголок — настоящая роскошь.

— Если тебе и впрямь так тяжело с ним расставаться, почему бы не превратить его в зимний огород? — подал идею Гань Буго. — Там ведь круглый год всё растёт как на дрожжах, если не считать этих проклятых ливней. Особенно зимой — зелень точно пойдёт. Будем выращивать свежие овощи и менять их на полезные вещи.

Про монеты в этих краях давно забыли. Да что там деньги — даже зомби-кристаллы, некогда служившие универсальной валютой, почти вышли из обихода. Тварей вокруг поубавилось, добывать кристаллы стало нелегко, и они быстро потеряли свою ценность.

— А что, дело говоришь! — согласилась Сюэ Яньянь.

На её плечах лежал тяжкий груз: хрупкой женщине приходилось заботиться о большой группе матерей и сирот. Условия, которые предлагал Гань Буго, казались сказкой, и её сердце дрогнуло от искушения. Но такое решение нужно было принимать сообща — следовало сперва посоветоваться со своими.

На этом разговор закончился. Пожелав друг другу доброй ночи, они разошлись по комнатам.

К ночи дождь на улице припустил сильнее. Таков уж закон здешнего сезона дождей: сначала едва капает, а потом небеса разверзаются и на землю обрушивается сплошной водяной занавес, загоняя людей под крышу. Вместе с ливнем пришла и промозглая прохлада.

К счастью, Гань Буго вовремя распорядился растопить котельную. Горячая вода теперь подавалась без ограничений — и чаю попить, и согреться в душе, и усталые ноги пропарить.

Рано утром мисс Лю уже всюду суетилась на кухне. К завтраку она настряпала пышных мясных баоцзы, сварила нежную пшённую кашу, настрогала пару лёгких закусок, нарезала солёных утиных яиц, а для малышей отдельно приготовила воздушный яичный пудинг.

Прежде чем сесть за стол самому, Гань Буго вместе с помощницами нагрузил подносы и отправился проводить маленьких пациентов.

Детишки — человек семь или восемь — уже проснулись и только-только допили тёплое молоко. Завидев Гань Буго и капитан Сюэ, они оживились и дружным хором поздоровались, называя юношу дядей.

— Хорошие мои, — Гань Буго ласково улыбнулся, хотя при виде их истощённых, бледных личиков у него болезненно сжалось сердце. — У дяди Ганя вам ни в чём не будет отказа. Ешьте досыта, пейте сколько хочется и поправляйтесь. На улице всё равно льёт как из ведра, так что гулять не пойдём. Поедите — и сразу за лекарства. А если спать не захочется, попросите тётушек почитать вам книжки или поучить грамоте.

— Они не тётушки, — звонко возразила одиннадцатилетняя девчушка по имени Тяньтянь, качнув головой. — Вовсе не тётушки.

— Не тётушки? — Гань Буго удивлённо приподнял брови, бережно ставя пиалу с яичным пудингом на прикроватный столик девочки. — А кто же тогда?

— Мамы, — тепло улыбнулась Тяньтянь. — Они все наши мамы, а не тётушки.

Капитан Сюэ поставила порцию пудинга перед другим мальчиком и тихо пояснила:

— У кого-то из них мамы родные, у кого-то погибли. Этих сирот наши девчата подбирали на руинах или забирали по предсмертной просьбе родителей. Мы ухаживаем за ними всем миром, ведь дети — наше единственное будущее. Чтобы уберечь их, девчонкам пришлось натерпеться ужасов от Хэйбаоцзы. Когда я вытащила их из того ада, они прибились к нашему отряду. Так и живём одной большой ещё семьёй, растим ребятню сообща.

— Те плохие дяди уже умерли, — не по-детски серьёзно добавила Тяньтянь. — Они хотели дожидаться, пока нам исполнится шестнадцать, чтобы... А потом мама Сюэ пришла, убила мерзавцев и спасла нас.

Малышка рассуждала с недетской мудростью. Слишком много горя выпало на её долю, начисто выжег детскую наивность.

— Не бойтесь, плохие люди больше никогда вас не обидят, — Гань Буго не выдержал и ласково потрепал Тяньтянь по макушке.

Волосы у девочки были подстрижены под простой «грибок» — густые, мягкие, приятные на ощупь. Юноша заметил, как при его движении малышка инстинктивно зажмурилась и замерла, даже не попытавшись уклониться — так сжимаются дети, привыкшие к побоям.

Но Гань Буго лишь мягко взъерошил её прядки.

— Кушай хорошенько и отдыхай. Как поправишься, я возьму тебя с собой в теплицы.

Поиграешь там.

— Честно?! — Тяньтянь поняла, что её никто не собирается бить, и её личико озарилось счастливой улыбкой. — Я буду самой послушной девочкой на свете!

У Гань Буго защемило в груди. В этом безжалостном мире взрослые цеплялись за жизнь из последних сил, но тяжелее всего приходилось беззащитным детям.

Все сироты выглядели одинаково истощёнными: тонкие шеи, вздутые от голода животы и худенькие ручки-веточки. Дождавшись, пока они закончат с завтраком, Гань Буго в сопровождении Сюэ Яньянь вернулся в столовую. За столом к ним присоединилась мисс Лю. Остальные женщины, наскоро перекусив, принялись убирать посуду и расходиться по дежурствам у постелей больных.

Гань Буго обратился к мисс Лю:

— Раз дети понемногу начали усваивать нормальную еду, давай начнём варить им наваристый куриный бульон. Надо поднимать их на ноги, а то на них смотреть больно — одни кожа да кости.

— Тогда я буду забивать по курице в день, — оживилась Лю Фэйфэй. Она уже давно облизывалась на забитую до отказа морозилку Гань Буго, полную подготовленных тушек птицы, но не смела хозяйничать без разрешения хозяина — времена-то голодные, расточительство карается жизнью. Но раз уж сам господин Гань дал добро, грех упускать такую возможность.

— Одной мало, — покачал головой Гань Буго. — Вари сразу штук шесть-восемь. Бульон должны пить все без исключения. Раз уж восстанавливать силы, так всей общиной.

В его запасах мутировавшей птицы хватало с избытком. Глядя на изнурённые, восковые лица женщин, он прекрасно понимал: без способностей обычному человеку в этот суровый век не выжить. Тем более — женщинам с детьми на руках. Они приехали сюда ещё более истощёнными, чем банда Цуй Гу в своё время, — буквально живые скелеты. Чтобы они могли полноценно работать, их нужно сначала как следует откормить.

— Договорились! — у мисс Лю от радости загорелись глаза.

— Пока пусть едят лёгкое, а через пару дней приготовь сытную тушёную свинину хуншао. Сила берётся от хорошего мяса, — добавил Гань Буго. — В морозильниках полно запасов, а если не хватит, забьём свежее мясо, это не проблема.

— Хорошо, господин Гань. Положитесь на меня, я всё устрою в лучшем виде, — послушно закивала мисс Лю.

— Мы за эти дни приноровимся ухаживать за скотиной и птицей, — робко подала голос одна из женщин, сидевших неподалёку. — Мы умеем трудиться, работы не боимся!

Они познали все грани земного ада. Возможность жить в тёплом доме с прочной крышей, спать на мягких чистых постелях, не голодать и лечить захворавших детей казалась им невероятным, незаслуженным счастьем.

— Договорились, делайте как знаете, — мягко ответил Гань Буго. С женщинами он совершенно не умел спорить — характер у него был такой, что лаской от него можно было добиться чего угодно, а вот давлением — ничего.

Если бы они начали качать права или устраивать истерики, он бы и бровью не повёл, просто выставил бы за порог. Но когда женщины тихо, без лишних слов брались за любую работу и не докучали ему пустой болтовнёй, Гань Буго с радостью шёл им навстречу и давал полную свободу действий.

С приходом этих новых жильцов унылый сезон дождей для Гань Буго заиграл совсем другими красками.

Раньше его утро неизменно начиналось с хлопот на ферме: нужно было обойти все вольеры, накормить прожорливую живность, убрать за ними грязь и следить за каждым шорохом. Только управившись со всем этим хозяйством, он мог наконец подумать о собственном завтраке. К тому же приходилось опекать Сяо Бая, да ещё и Кункун в последнее время совсем зашугался и носа наружу не показывал.

Теперь же заботу о птице и скоте полностью взяли на себя женщины. Они не только кормили животных, но и до блеска вычищали загоны, сами готовили питательные смеси по рецептам. Гань Буго оставалось лишь вовремя пополнять склады ресурсами.

Благо его убежище изначально строилось как современный автоматизированный комплекс, так что ручного труда требовалось не так уж много. С появлением помощниц юноша и вовсе зажил барином: горячая еда на столе всегда вовремя, дела спорятся сами собой — спи да отдыхай.

Даже Сяо Баю перепало женского внимания — правда, хищнику это пришлось не по вкусу. На днях женщины, закармливая тигра сочными свиными рульками, решили навести чистоту.

Сяо Бай ворвался в комнату подобно урагану и тут же забился за спину Гань Буго, мелко подрагивая всем своим массивным телом.

— Что случилось? — Гань Буго с улыбкой оглянулся на своего питомца.

Следом в дверях показались запыхавшиеся женщины в кухонных фартуках.

— Господин Гань, мы хотим искупать Сяо Бая! Сколько он уже ходит немытым? Пора бы привести шёрстку в порядок.

Огромный тигр, пушистый, упитанный и белоснежный, действительно походил на колоссальную мягкую игрушку. Женщины души в нём не чаяли и при каждом удобном случае норовили погладить или потискать грозного зверя.

— Погодите, не надо! — поспешил умерить их пыл Гань Буго. — Сейчас сезон дождей, сырость кругом. С такой густой шерстью он будет сохнуть целую вечность, ещё простудится.

— У нас есть фены! — хором отозвались девчата. Оказалось, они подготовились основательно.

Причём раздобыли не один и не два, а добрый десяток приборов. С такой армадой они обещали высушить тигра за считанные минуты.

Юноша задумался. А ведь действительно, Сяо Бай толком никогда не мылся.

Он вырастил этого зверя с малых когтей и прекрасно понимал его повадки. Тигр тоже читал своего хозяина как раскрытую книгу. Заметив секундное колебание Гань Буго, зверь понял, что запахло жареным, и, наплевав на конспирацию, истошно взвыл человеческим голосом:

— Не надо меня мыть! Я чистый! Не хочу купаться!

Голос у тигра оказался чистым, звонким, похожим на голос подростка-сорванца.

Присутствующие так и застыли с открытыми ртами.

Даже Гань Буго опешил:

— Ты... заговорил?!

Раньше этот хитрый кошак либо притворялся глухим котёнком, либо просто молча набивал цену своей величественной персоне. О том, что тигр владеет человеческой речью, не догадывался даже градоправитель Шэньту Цян. И вот надо же — обычная банная процедура напугала сурового мутанта настолько, что он мигом растерял всю свою загадочность и трусливо заверещал, позабыв о роли бессловесного питомца.

— Я вообще-то самец! А они мыть меня собрались! — возмущённо зарычал Сяо Бай, указывая пушистой лапой на застывших в изумлении женщин. — И ладно бы просто водой, так они ещё

каких-то сушёных цветов наташили! Хотят, чтобы я благоухал как девица!

Гань Буго и сам никогда не устраивал тигру банных дней. Когда они только встретились, юноша был робким беженцем, готовым плыть по течению, а Сяо Бай — облезлым уличным котёнком.

Позже, когда у зверя пробудились сверхспособности, он научился сам следить за чистотой своей шубки с помощью магии холода, избавляя хозяина от лишних забот. Все их совместные «водные процедуры» сводились к редким заплывам в реке жаркими днями в самом конце лета, когда природа дарила короткую передышку перед осенними ветрами и холодами.

Посмотрев на взъерошенного хищника, Гань Буго прыснул со смеху:

— Ну ладно, ладно. Не нужно его мыть. Сяо Бай сам прекрасно справляется с гигиеной, не утруждайте себя, девочки.

— Мамочки, тигр разговаривает!

— Надо же! Обычно мутанты только и умеют, что людей жрать да дома поджигать, а этот — разумный!

— И голосок такой приятный, совсем ещё мальчишка!

Женщины тут же принялись наперебой обсуждать чудо природы, мгновенно вернувшись к своему любимому занятию — сплетням. Сяо Бай сердито оскалился, пытаясь вернуть грозный вид, но это никого не испугало. Напротив, его оскал вызвал лишь волну умиления.

«Ой, глядите, наш мальчик сердится!»

Гань Буго, которого за кроткий нрав ласково прозвали Вэньжунем, покачал головой:

— Всё, расходитесь. Купания не будет. Он чистоплотный, сам за собой ухаживает.

Кое-как спровадив раззадоренных девчат, Гань Буго обернулся и застал уморительную картину: тигр забился в свою огромную лежанку, обхватил мохнатую голову передними лапами и катался с боку на бок, жалобно причитая:

— Женщины — это кошмар! Настоящий кошмар! Спасите!

Юноша расхохотался в голос:

— Так тебе и надо!

Нечего было крутиться перед ними и строить из себя ласкового котика. Какая женщина устоит перед таким пушистым великолепием? Таких в природе просто не существует.

После этого случая тайна Сяо Бая была раскрыта — теперь вся община знала, что тигр умеет говорить.

Капитан Сюэ, отойдя от изумления, даже немного обиделась:

— Вот те на! Я-то думала, мы друзья, а узнала обо всём последней, наравне со всеми!

Зато мисс Лю быстро нашла к говорящему зверю подход.

— Сяо Бай! Милый! — позвала она, заходя в комнату с аппетитной свиной рулькой в руках. — Иди кушать! Ну же, скажи: «Хочу кушать», и рулька твоя!

Тигр уставился на неё своей фирменной недоумённой мордой и демонстративно замолк.

«Что за глупые игры? Чтобы получить кусок мяса, я теперь должен перед ней распинаться? Ну и нравы!»

— Сяо Бай, лапочка, иди сюда! Смотри, что у меня есть — сочные куриные окорочка! Будешь?
— Сюэ Яньянь тоже не осталась в стороне. Она притащила два огромных бедра мутировавшей курицы и всю махала ими перед носом тигра, надеясь вытянуть из него хотя бы короткое «да».

Сяо Бай широко разинул пасть, обнажил клыки и глухо зарычал, пытаясь запугать настырных благодетельниц.

Но угроза не сработала. Сюэ Яньянь лишь восторженно захлопала в ладоши:

— Ой, ты что-то сказать хочешь? Ну скажи! Если смолчишь, как мы поймём, чего тебе хочется?

Поняв, что спорить бесполезно, тигр оскорблённо фыркнул, развернулся и припустил прочь. Жизнь в убежище превратилась в сущий кошмар.

Гань Буго с удовольствием наблюдал за этой комедией.

— Сяо Бай, радуйся, о тебе заботится столько прекрасных дам!

— Да ну их к чёрту! — огрызнулся тигр, обиженно зыркнув на хозяина. — Сговорились они, что ли? Проходу не дают, только и думают, как меня потискать!

Юноша примиряюще улыбнулся:

— Ну а чего ты хотел? Ты у нас тут единственный крупный питомец, вот всё внимание тебе и достаётся.

Сяо Бай мучился несколько дней, пока в его пушистую голову не пришла спасительная мысль. Он принялся канючить и вымаливать у Гань Буго, чтобы тот выпустил наружу Кункуна — пускай разделит с ним эту тяжкую участь. Пространственный эльф поначалу упирался всеми лапками, желая и дальше отсиживаться в Пространстве Всеобщего Жизнерождения, но Гань Буго привёл весомый аргумент:

— Раз уж мы решили жить одной большой общиной, тебе тоже пора привыкать к людям. Нельзя же вечно прятаться в пространстве.

Кункун задумался:

— Вообще-то верно... Сидеть там одному взаперти действительно скучновато.

— Ты всё равно не человек, так что нечего жаловаться на скуку, — поддразнил его Гань Буго.

Эльф обиженно надулся:

— Пусть не человек, но живое же существо! Имею право на компанию!

За ужином Гань Буго официально представил нового жильца:

— Знакомьтесь, это Кункун, мой пространственный эльф.

Женщины так и замерли, разглядывая парящее перед ними существо, похожее на крупного человечка с крыльями бабочки.

— Эльф... способностей? — ошеломлённо прошептал кто-то.

Они и раньше слышали о сильных магах, но чтобы у кого-то был личный сказочный помощник — о таком даже легенды не слагали. Оказалось, Гань Буго и тут превзошёл всех.

Очаровательный облик Кункуна мгновенно покорила сердца обитательниц убежища. Не только женщины, но и дети забросили еду и во все глаза уставились на диковинного гостя:

— Настоящий эльф!

— Его зовут Кункун? Какое милое имя!

— А почему именно Кункун?

Вокруг парящего малютки мгновенно образовалась толпа. Эльф предусмотрительно держался повыше, не позволяя до себя дотронуться, но с удовольствием принимал знаки внимания.

— Скажи, а ты умеешь разговаривать? — с надеждой спросила одна из девочек.

Кункун завис в воздухе, горделиво скрестив ручки на груди и задрал крохотный носик:

— Конечно умею! И гораздо лучше некоторых молчаливых тигров!

Его тонкий детский голосок прозвучал так забавно, что столовая взорвалась восторженными вздохами.

Кункун оказался невероятным болтуном. Стоило ему немного освоиться среди женщин, как он понял: вот оно, его истинное призвание! Гань Буго лишь диву давался — эльф и толпа кумушек спелись так быстро, будто знали друг друга вечность. Сплетни и деревенские новости лились рекой, и вскоре Кункун превратился в главного информатора убежища. Гань Буго частенько краем уха подслушивал их посиделки и узнавал массу интересного.

К примеру, выяснилось, что многие из этих женщин в мирное время были писаными красавицами. Сытная еда и покой сделали своё дело: щёки их порозовели, взгляды потеплели, а в изнурённых телах наконец-то затеплилась жизнь. Каждая из них дорожила этим безопасным пристанищем как величайшим сокровищем.

Судьба у каждой была изломана катастрофой, полна лишений и кошмаров, но теперь все невзгоды остались позади. Наступило время заслуженного покоя.

А ещё девчата делились рассказами о дальних землях. Оказалось, помимо термальных источников Хэйбаоцзы, они бывали и в других краях. По их словам, если забраться на север, можно наткнуться на скрытую долину. Это удивительное место со всех сторон зажато отвесными скалами, создающими естественную непреступную стену, а внутри царит на удивление мягкий микроклимат. Но самое поразительное — природный купол из переплетённых ветвей мутировавшего девичьего винограда, который плотным зелёным ковром укрывает всю долину, защищая её от ледяных бурь и снегопадов.

Там обосновалась небольшая община — человек семьдесят или восемьдесят.

Благодаря тёплой защищённой почве они горя не знают с урожаем, выращивая всё необходимое прямо посреди сурового зимнего апокалипсиса.

<http://bllate.org/book/18997/1951488>